

ДАЕШЬ БЕСПРОСВЕТНОЕ СЧАСТЬЕ?

ЛЕВЫЕ И КРАЙНИЕ ПРАВЫЕ ВЫСТУПАЮТ ЗА «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ». И КАЖДЫЙ ПОНИМАЕТ ЭТО ПО-СВОЕМУ

«Устойчивое развитие» — это псевдоним всего «хорошего», всего того, что противопоставляется рыночной «анархии» и нестабильности. В последнее время только ленивая партия не выступила со своей концепцией устойчивого развития, для чего иные политические деятели привлекали даже западных гуру, как это сделал, к примеру, Сергей Глазьев. Вместе с группой американских экономистов левого толка он презентовал свой вариант sustainable development, устойчивого развития. Смысл концепции естественным образом сводился к пропаганде пользы государственного вмешательства в экономику. Выяснилось, что устойчивое развитие — это все, что противоположно курсу правительства. Примерно в том же ключе трактуют понятие устойчивого развития и коммунисты: понятно, что «устойчивость» гарантируется административной системой управления и плановой экономикой.

Что же такое на самом деле устойчивое развитие, если отвлечься на минуту от рассуждений на этот счет гг. Глазьева и Зюганова? Термин этот имеет вполне конкретное значение, причем весьма узкое. В 1987 году Международная комиссия по окружающей среде и развитию (МКОСР) опубликовала доклад «Наше общее будущее», в котором впервые был употреблен столь любимый нынешней российской политической оппозицией

термин «sustainable development», как сообщила автору этих строк Геннадий Роденберг, директор Института экологии Волжского бассейна, автор работы по критическому анализу концепции устойчивого развития в России, правильно переводить как «допустимое» или «неистощающее развитие». Фактически этот термин имеет узкое экологическое значение.

В упомянутой работе Института экологии по критическому анализу концепции устойчивого развития вполне убедительно доказывается, что некоторые партии и политические деятели России используют «товарную марку» устойчивого развития исключительно как карту в политической игре. Например, в прошлом году коммунисты провели научную, точнее — псевдонаучную конференцию под характерным названием «Реформы в России с позиций концепции устойчивого развития». Ученые Института экологии назвали доктрину устойчивого развития в интерпретации коммунистов «концепцией беспросветного счастья».

В программе предлагаются, например, «сокращение туризма и криминала за счет переориентации интересов негативно-активной группы населения на позитивно-активную деятельность», «карточная система», «временное закрытие границ». Все это высокопарно называется отказом «от либеральной идеи стихийного развития и

пользу социореволюционной идеи управляемого развития, направленного на прогресс индивида». Как известно из истории, все попытки социального конструирования управляемых сообществ неизменно приводили к деградации этого самого индивида, а не к устойчивости «развития», обеспечивалась за счет извращенной дисциплины и подневольного труда. Других механизмов «устойчивого развития» по определению быть не может.

Игра в термины очень опасна. Однако это не означает,

что само по себе устойчивое развитие — это плохо. Например, устойчивое развитие в экологическом смысле, основанное на рациональном использовании ресурсов и энергии, — естественная составляющая нормальной экономики. А устойчивое развитие нормальных рыночных отношений в условиях политической стабильности и при работающих механизмах демократии — это именно то, что ждет рядовой гражданин от государства и власти.

Андрей КОЛЕСНИКОВ.

Российская Газета 18.07.95г.

